

Секция «Юриспруденция»

**Уступка права требования (цессия) в европейском и российском
международном частном праве.**

Николаева Евгения Александровна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия
E-mail: evgenyanik05@yandex.ru*

Уступка права требования (цессия) – это не только теоретически интересный правовой институт, характеризующийся в некоторых правовых системах как гибрид вещного и обязательственного права, это также важная составляющая мира бизнеса и финансов. Хотя продажа прав требований имеет древние корни (это уже практиковалось в эпоху классического Рима), именно с развитием финансового рынка в последние десятилетия экономическое значение цессии чрезвычайно возросло. Во многих правовых системах уступка права требования, это в первую очередь, институт, принадлежащий обязательственному праву. Не только объект (само требование) регулируется обязательственным правом, но что более важно, цессия влечет перемену первоначального кредитора по требованию новым кредитором. В то же время уступка права требования относится к вещному праву, так как права требования – это нематериальные активы и их передача регулируется нормами вещного права. Другими словами, большинство европейских правовых систем восприняли появившуюся в XIX веке в Германии правовую концепцию, согласно которой нужно различать обязательственную сделку, порождающую обязательство уступить требование и вещную сделку, которая непосредственно направлена на саму передачу [3]. В российском же праве цессия – это институт, принадлежащий сугубо обязательственному праву.

Множество (если не большинство) сделок, совершающихся на финансовом рынке – это трансграничные сделки. По этой причине часто необходимо определить применимое право к уступке права требования. Это уже вопрос международного частного права. В своей работе я бы хотела сравнить то, как регулируется трансграничная уступка в российском международном частном праве и в европейском международном частном праве. Вопросы трансграничной уступки в европейском праве регулируются, в первую очередь, в Регламенте ЕС от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (далее – Рим I). Рим I заменил собой действовавшую ранее Римскую конвенцию 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам. В параграфе 1 статьи 14 Рим I содержится положение, согласно которому отношения между цедентом и цессионарием при уступке требования к другому лицу («должнику») регулируются правом, которое согласно настоящему Регламенту подлежит применению к договору между цедентом и цессионарием. В параграфе 2 статьи 14 Рим I говорится, что право, регулирующее уступаемое требование, определяет возможность уступки этого требования, отношения между цессионарием и должником, условия юридической действительности уступки для должника и возможность утраты требованием силы в результате исполнения обязательства должником. Отметим, что Римская конвенция 1980 г. и Проект Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам, разработанный в 2005 году, содержали идентичные положения, согласно которым действитель-

ность уступки, условия юридической действительности уступки для должника и возможность утраты требованием силы в результате исполнения обязательства должником определяет *право, регулирующее первоначальный договор* (т.е. тот, из которого возникло уступаемое требование). Некоторые авторы задавались вопросом, распространяются ли положения Римской конвенции на саму уступку, передачу права или только на договор цессии. Верховный суд Нидерландов выразил в одном из решений мнение о том, что трансграничная уступка (акт передачи требования) входит в сферу действия статьи 12 Римской конвенции, хотя это и не следует исходя из буквального «дословного» толкования указанной статьи, но основано на исторически сложившемся толковании данной статьи, по которому ее положения применяются к договору уступки, то есть юридическому акту, *на основании которого передается требование*. Соответственно, это же право должно применяться к самой передаче требования. Другими словами, разработчики Римской конвенции не стремились исключить сам переход права (*transfer itself*) из сферы действия статьи 12 Римской конвенции. Возникает следующий вопрос: если все-таки сама уступка находится в сфере действия Римской конвенции, то каким правом она должна регулироваться – правом, применимым к договору цессии или правом, регулирующим само уступаемое требование. Если предположить верным второе решение, то есть право, регулирующее уступаемое требование также регулирует и саму передачу, то, во-первых, это лишает стороны права выбора применимого права, а, во-вторых, это приведет к практически негативной ситуации, когда правоотношение между цедентом и цессионарием будет регулироваться двумя различными правовыми системами (автономия воли также допускает регулирование различных частей обязательства разными правопорядками, но стороны сами так решили, значит, видят в этом преимущества для себя, здесь же один из правопорядков уже императивно предопределен). Следовательно, сама передача требования должна регулироваться правом, применимым к договору цессии. Автономия воли, как известно, является фундаментальным принципом международного частного права, согласно которому стороны сами определяют, какое право будет регулировать их договорные отношения. Данный принцип содержится во многих международно-правовых актах, в частности, в Конвенции ООН от 12 декабря 2001 г. об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, в Римской конвенции 1980 г., в Регламенте ЕС 2008 г. Допущение автономии воли порождает определенность для сторон по вопросу о применимом праве и, таким образом, выгодно для трансграничных сделок. Выбор применимого права сторонами может заранее исключить любую неопределенность по вопросу применимого права. Автономия воли позволяет сторонам применить к отношениям между ними право наиболее гибкой юрисдикции, отвечающей запросам сторон в данной ситуации. Как видим, у автономии воли довольно существенные преимущества. Если же стороны не выбрали применимое право, проигнорировали автономию воли, закрепленную в статье 3 Рим I, то тогда действует статья 4 Рим I, по которой при отсутствии выбора, к уступке применяется право цедента (продавца). Это худшее из возможных решений и является отражением теории «характерного исполнения». Суть теории «характерного исполнения» заключается в том, что локализация договорного обязательства должна происходить исходя из того, исполнение какого обязательства является «центром притяжения правоотношения», какое исполнение является решающим для содержания договора. Сторонники теории сошлись на том, что обязательством, имеющим решающее значение для договора, должно считать-

ся обязательство другой стороны, которая осуществляет «неденежное» исполнение [1]. В договоре цессии это обязательство cedenta, поскольку цессионарий уплачивает определенную сумму. На наш взгляд, целесообразно было бы при отсутствии соглашения применять право, регулирующее уступаемое требование.

Теперь обратимся к российскому праву. Как уже выше было отмечено, цессия по российскому праву институт, принадлежащий только обязательственному праву. Российскому праву чужда теория «вещных сделок». Соответственно, не возникает вопроса, чем регулируется акт передачи права. Согласно статье 1210 ГК РФ, стороны могут самостоятельно выбрать право, подлежащее применению к их договору, если они этого не сделали, то тогда действует принцип наиболее тесной связи и теория «характерного исполнения». В случае с договором уступки «характерное исполнение» совершает cedent. Теория «характерного исполнения» однако в российском праве становится гибкой, поскольку законодатель установил в п.3 ст. 1211 ГК РФ, что в некоторых случаях характерное исполнение осуществляет противоположная сторона. Следовательно, концепция «характерного исполнения» может быть перевернута «с ног на голову».

Таким образом, подводя итог можно сказать, что институт уступки права требования по-разному понимается российским и европейским правом, в частности, из-за непризнания российским правом теории «вещных сделок», что может породить весьма существенные затруднения на практике. Выбор применимого права к цессии в отсутствие соглашения решается в принципе идентично и основывается на сочетании принципа наиболее тесной связи и теории «характерного исполнения».

Литература

1. Асосков А.В. Право, применимое к договорным обязательствам: Европейская реформа и Российское международное частное право // Вестник гражданского права. Научный журнал. Т.9 N2. С.160-161.
2. Третьяков С.В. Формирование юридической конструкции автономии воли в международном частном праве // Вестник гражданского права. Научный журнал. Т.8 N2.
3. Flessner A., Verhagen H. Assignment in European Private International Law. Claims as property and the European Commission's "Rome I Proposal" // European Law Publishers, 2006. P.9
4. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:177:0006:0016:En:PDF>

Слова благодарности

Спасибо всем организаторам и участникам Конференции "Ломоносов 2012"!